

юбилей

РОК-Н-РОЛЛ ЖИВ

50 ЛЕТ СТИВЕНУ ВЭБСТЕРУ

ЧЕСТВУЕТ ЕКАТЕРИНА

ИСТОМИНА

__2008

__2002

__Стивен Вэбстер свой среди звезд Голливуда и поп-музыки — с Микки Рурком и Кристиной Агилерой

Сегодня Стивен Вэбстер несет знамя главного британского ювелира современности. В конце концов, его знают не только в Британии, но и в самом Голливуде. Стивена Вэбстера любят Мадонна, Микки Рурк, Кейт Мосс, Пинк, Шерон Стоун, Оззи Осборн, а Кристина Агилера с прошлого года — «лицо» коллекций Stephen Webster, компании, отметивший 30-летие. Вне сомнения, Вэбстер необычайно талантлив как демиург, как художник, однако в заслугу ему стоит записать гораздо большее: он сумел вернуть интерес широких слоев состоятельной и яркой публики к британскому ювелирному искусству вообще.

Кто в конце 1970-х, когда юный Стивен Вэбстер только еще начинал свое дело, знал что-нибудь о британских драгоценностях? Конечно, в 1960-х в свингующем Лондоне появились «свежие соки»: известные компании Graff и David Moggis, но эти дома задирали нос, предлагая не украшения, а выдающиеся камни, которые нужно было не носить, а хранить в сейфах где-нибудь в Южном Кенсингтоне. Где-то на задворках передовой мысли почти умирал, словно чеховский Фирс, великий дом Garrard, динозавр британского искусства, начавший как серебряная лавка еще в 1723-м. И хотя непод-

__2000

__2003

__2000

__2003

__1994

__1994

вижный Garrard жил заказами британского королевского двора, но дворе стояли совсем другие, динамичные, почти революционные времена — четверка рабочих парней из Sex Pistol догадалась, что «No Future», и назвала правление королевы Елизаветы Второй «фашистским режимом». Можно ли было дальше, после панк-движения, носить эти скучные парадные парюры из бриллиантов и синих кашмирских сапфиров? За это можно было получить гитарой по голове. Вэбстер, стартовавший благодаря школе De Beers, с классических украшений, почти сразу же нашел им альтернативу. И в этом его путь был схож с тем, что сделали французские fashion-дизайнеры в 1960-х, обратившие внимание на моду парижских улиц и противопоставившие haute couture prêt-à-porter.

Впрочем, исторически британское ювелирное искусство, благодаря обширным колониям, слегка прихрамывало — стоит ли делать что-то невероятное в художественном смысле, если довольно будет выдающихся камней, прибывших из Индии? Вэбстер отказался от этого паразитирования на привозных камнях, вернув в ювелирную мастерскую рисунок, живопись (многоцветную палитру), композицию.

Итак, рок-н-ролл в его широком смысле — не как музыка, а как субкультура, как общественное движение, как эстетика, — стал для Стивена Вэбстера первым ювелирным университетом. Однако то был не просто рок-н-ролл — ювелирные черепа, скелеты, которые так нравились, к примеру, Оззи Осборну. Это был рок-н-ролл, выращенный Вэбстером из британских готических романов, из искусства прерафаэлитов, из британского модерна, наконец. К острой современности Вэбстер всегда умел протянуть какую-нибудь традицию, причем, ярко выраженную национальную традицию. Таким образом, его любимые рокеры и деятели шоу-бизнеса казались не обыкновенными дерзкими хулиганами и коммерческими выскочками, а наследниками британской культуры — потомками Байрона, Шелли, Джорджа Браммеля, Уайльда.

К юбилею Стивен Вэбстер получил от судьбы подарок. Трудный, но все-таки приятный, почетный. Стивен Вэбстер теперь будет возрождать дом Garrard, и первые итоги его работы мы увидим в конце лета.

